
СЕРГИЕНКО И.М.,

кандидат психологических наук,
доцент, кафедра практической
психологии, Черкасский
национальный университет
им. Б. Хмельницкого,
г. Черкассы

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ «ИСТОРИЯ ДИАЛОГА С ДРУГИМ» В ПРОЦЕССЕ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ОТНОШЕНИЙ

У статті пропонується авторська інтегративна психологічна методика "Історія діалогу з Іншим" для діагностики патерну взаємодії особи з людьми. Представлено можливості поєднання арт-терапевтичних, психодраматичних та казкотерапевтичних прийомів у дослідженні психічної моделі діалогу суб'єкта з іншими особами.

Ключові слова: психодігностика, патерн стосунків, арт-терапія, психодрама

В статье предлагается авторская интегративная психологическая методика "История диалога с Другим" для диагностики паттерна взаимодействия личности с другими людьми. Представлены возможности синтеза арт-терапевтических, психодраматических и сказкотерапевтических приемов для исследования психической модели диалога субъекта.

Ключевые слова: психодиагностика, паттерн отношений, арт-терапия, психодрама.

In the article author's psychological method "History of dialog with Other" for diagnostics of pattern of co-operation of personality with other people is offered . Possibilities of synthesis of arttherapy and psychodrama for research of individual psychical model of dialog of subject are presented.

Key word: psychodiagnostics, pattern of relations, arttherapy, psychodrama.

Зроботка методів діагностики психіки людини, звернувшись за допомогою до психолога, довгий час здійснювалася в межах тестового підходу, що не дозволяло в повній мірі враховувати індивідуально-специфічну психічну реальність суб'єкта. Принципи суб'єктності, партнерства, діалогічного взаємодія, співпраця в спілкуванні психолога і суб'єкта саморозвитку передбачають рівноцінне участь людини в пошуку психологічних причин виниклих у неї особистісних або міжособистісних проблем. В зв'язі з цим, пошук і розробка нових діалогічних методів психодіагностики, застосовуваних в роботі практичних психологів, становить актуальну наукову задачу.

Серед дослідників, які на території СНГ займаються розробкою психодіагностичних методик для практичних психологів відомі Є. С. Романова (графічні методи) [13], А. Л. Венгер (малювальні техніки для діагностики психологічних особливостей дітей) [3], А. І. Копитин (арт-терапевтичні техніки) [8], А. Б. Костина і Ю. Н. Журин (психодраматичні техніки) [9] і др. Однак кожен з перелічених авторів представляє власні методи і способи інтерпретації їх результатів в контексті певної теоретико-методологічної парадигми, що перешкоджає їх комбінуванню при розв'язанні завдань надання психологічної допомоги конкретній людині з його унікальним внутрішнім світом.

Перспективним напрямком є створення інтегративних технік, які успішно поєднують в собі методичні прийоми різних підходів: П. П. Горностаєв (транзактний аналіз і психодрама) [6], Є. В. Лесова (танцювально-рухлива терапія і психодрама) [10], М. Б. Володимирова (Огородникова) (психодраматична робота з репліками картин) [4],

Г. Б. Бедненко (психодраматична робота з міфами) [2] і др. Однак досліджень, які представляють наукове і методичне обґрунтування можливостей інтегрування різних підходів, в даний час недостатньо. Це обумовлює необхідність продовження роботи вчених і практиків як в напрямку створення інтегративних методик для розширення арсеналу інструментарію психолога-практика, так і їх науково-методичного обґрунтування.

Мета статті – представити глибоко-психологічну авторську методику «Історія діалогу з Другим» і обґрунтувати можливості синтезування різних технік арт-терапії, куклотерапії, ігрової терапії, сказкотерапії, психодрами, психодинамічного підходу в процесі глибокої діагностики психічної реальності суб'єкта, зокрема, виявлення специфічних характеристик неусвідомленого патерну відносин людини з іншими людьми.

При створенні методики «Історія діалогу з Другим» ми виходили з необхідності розв'язання задачі, пов'язаної з діагностикою порушень внутрішнього діалогу, які екстраполюються в форму труднощів в реалізації діалогічного взаємодія особистості з іншими людьми. Застосування глибоко-орієнтованого діалогічного взаємодія з учасником в процесі аналізу «Історії діалогу з Другим» дозволяє отримати дані про неусвідомлювані особистістю психологічні причини порушень відносин з людьми.

В основу пропонованої авторської методики «Історія діалогу з другим» покладена техніка ігрової терапії – робота з іграшкою. Інший методичний прийом, описаний психотерапевтами Кіт Уїлсон і Елейн Голдман [15]. Їм застосовується психодраматична техніка

«Жизненная история (сказка, басня)» в форме групповой игры. Авторы указанной техники применяют её при проведении психодраматических сессий со взрослыми детьми алкоголиков и другими лицами, страдающими созависимостью. Кит Уилсон и Элейн Голдман пришли к выводу, что при работе с данной категорией лиц «традиционные “разговорные” методы психотерапии зачастую не позволяют пробиться сквозь стену отрицания, сильные чувства так и остаются похороненными в глубине души, а пока они не отреагированы и не прожиты, исцеление невозможно» [15, с. 185].

«Разыгрывание историй – это групповое упражнение, где каждый участник играет роль в сказке, басне, рассказе» [15, с. 193]. Несколько участников группы рассказывают значимые для них истории, сказки, басни и т. д. Путем социометрического выбора группа останавливается на одной из них. Составляется краткий план инсценировки, определяются действующие лица, распределяются роли, создается сцена. Затем участники спонтанно разыгрывают выбранные истории. Последующий обмен чувствами и переживаниями «из роли» позволяет участникам сделать некоторые открытия относительно себя и своих взаимоотношений с другими людьми, поставить задачи по самоизменению.

Другие исследователи драматерапевты М. Андерсен-Уоррен и Р. Грейнджер, применяя в своей психотерапевтической работе методику «Сочинение и постановка собственной истории», сочетают её с работой с игрушкой, рисунком и индивидуальной драматической постановкой [1]. Они делают акцент на экспрессивном аспекте данной работы, выполняемой участником в присутствии терапевта, который с помощью вопросов побуждает личность к осознанию и раскрытию творческого потенциала. Указанные авторы включают тех-

ники экспрессивной арт-терапии: «Спонтанный рисунок актуального состояния», «Монолог от имени образа рисунка», «Изготовление куклы», «Создание безопасного пространства». Кроме того используются техника творческого самовыражения и сказкотерапии «Сочинение истории собственной жизни» и психодраматические техники «Создание сцены», «Вхождение в роль», «Самопрезентация» и «Презентация Другого, «Обмен ролями» (в монодраматической форме). Интересным является прием обмена участника ролью с куклой, созданной им в процессе работы над своей историей.

В представленном М. Андерсен-Уоррен и Р. Грейнджер примере работы с игрушкой и драматизацией показано использование вспомогательной игрушечной фигуры – куклы, изготавливаемой участником занятий самостоятельно, но в присутствии терапевта. При этом имеют место большие временные интервалы психотерапевтического сеанса, которые лишены психотерапевтического диалога. С другой стороны, у психотерапевта есть возможность наблюдать «со стороны» за процессом изготовления кукольного персонажа и накапливать факты для формулирования возможных гипотез о психологической сущности проблемы участника.

Работу с игрушкой или куклой используют и другие специалисты в области оказания психологической помощи. Обычно данный методический прием применяют в работе с детьми [12, с. 125]. При психологической работе со взрослыми людьми, чаще применяют игровую терапию в эмоционально-насыщенном, экспрессивном ключе для восстановления активности правого полушария [7]. А. И. Захаров приводит высказывание своей пациентки, страдавшей невротическим расстройством, которая после прохождения курса игровой терапии сообщила следующее: «За последнее время заме-

чаю, что значительно изменилась. Как бы прозрела. Открылось четвертое измерение. Мир стал светлее, глубже, наполнился звуками и перестал быть односторонним, серым. Грусть и беспричинная тоска постепенно отступили. Все стало на свои места” [7, с. 222]. Однако, по нашему мнению, игрушка может стать важным вспомогательным средством, позволяющим психологу быстро и точно осуществлять глубинную диагностику психики взрослого человека.

Мы используем работу с игрушкой в целях глубинной психологической диагностики и коррекции модели взаимодействия взрослых людей. Такая деятельность может происходить в форме групповой работы или индивидуальной (в процессе индивидуального терапевтически-ориентированного консультирования).

Процедура выполнения методики «История Диалога с другим» заключается в следующем. Участники спонтанно выбирают игрушку из набора игрушек, предложенных психологом. Игрушки (мягкие игрушки и небольшие статуэтки) состоят из двух или более фигур, которые находятся между собой в некотором взаимоотношении. Участники создают воображаемую историю (в реалистической, сказочной, фантастической форме), в которой описывают прошлое, настоящее и будущее взаимоотношений героев, их мысли и чувства; придумывают возможные монологи каждого из героев и диалоги между ними. Созданную историю они могут записать и нарисовать иллюстрации к ней. Закончив работу над историей, они представляют ее группе. После получения краткой обратной связи (чувства, образы, метафоры участников) история переводится в психодраматическую форму. После выполнения психодрамы психолог совместно с протагонистом и другими членами группы осуществляют психологический анализ личностных проявлений при выполнении методики «История

диалога с Другим». Такой анализ ориентирован на глубинно-психологическое познание нарушений диалога героев истории и выявление связи этих деструкций с реальными межличностными проблемами участника.

Преимущества использования игрушек в психодиагностической работе заключается в том, что игрушка является трёхмерной, объемной, предметной, образной моделью определенных предметов реальности. Опираясь на теоретические разработки А. Ф. Лосева понятия “символ”, мы считаем, что предметная модель (в данном случае, игрушка) является “символом первичного предмета” [11, с. 39] или символическим представителем (репрезентантом) некоторых первичных объектов. Такой подход позволяет индивидуально для каждого конкретного участника занятий искать за “игрушкой” репрезентируемую ею реальность, которая имеет не только предметную, но и психическую внутриличностную и межличностную формы.

Являясь символическим представителем некоторой реальности, игрушка, имеет следующее свойство: “Символ вещи есть ее внутренне-внешнее выражение, но оформленное, согласно общему принципу ее конструирования” [11, с. 48]. В силу своей предметной формы, игрушка относится к внешнему сенсорно-отражаемому миру, а в силу символической (репрезентативной) функции, она связана с внутренней (идеальной) реальностью. Метафорически мы можем назвать игрушку “порталом” для перехода внутреннего во внешнее и наоборот. Посредством игрушки психика имеет возможность проявить вовне внутренние модели отражаемых ею объектов или психических феноменов. Этот процесс легко наблюдать в ходе детской игры ребенка с куклами (символическими репрезентаторами людей). Игра с имитационными фигурами членов семьи позволяет формирующейся

личности многократно апробировать увиденные способы взаимодействия людей во внешней реальности, где он сам является субъектом действия. Таким образом, посредством игры с игрушками ребенок получает возможность перевести во внешний план внутреннее содержание (воспоминания, чувства, мысли, фантазии). С другой стороны, ребенку легче и безопасней усвоить способ действия с игрушкой (уменьшенной и облегченной копией предметов человеческой культуры) для того, чтобы постепенно освоить средства реализации людьми процесса жизнедеятельности. В этом случае игрушка является орудием-средством процесса обучения ребенка, облегчая переход внешних знаний о мире людей во внутренний мир формирующейся личности [5].

Работа с игрушкой в практике оказания психологической помощи взрослым людям носит феноменологический характер, что предполагает постоянный диалог с участником занятий с целью прояснения, уточнения и развития интерпретационных гипотез о субъективном смысле символов. Диалогическое взаимодействие психолога с участником позволяет выявить ассоциативные связи между психическими особенностями реальных людей и выбранных моделей-аналогов (игрушек). В работе с методикой «История диалога с Другим» мы обычно используем парные игрушки, которые различны по своим качествам: твердые и мягкие, сборно-разборные или цельные, большие или маленькие, включающие одну или несколько фигур и т. д. В силу своего предметного характера, игрушка позволяет участнику осуществлять с ней той или иные действия, перемещая в пространстве (поворачивать, прикасаться, гладить и т. д.). Психолог, наблюдая за манипуляциями, которые непроизвольно совершает участник во время рассказа своей истории, может получить дополнительную информацию о скрытых от сознания субъекта

аспектах психики и его взаимоотношениях со значимыми людьми.

Мы исходим из того, что при выборе личностью тех или иных игрушек и при сочинении собственной истории к ним в психике участника активирует механизм проекции. Это позволяет психологу осуществить последующий психологический анализ неосознанных мотивов выбора участником определенной игрушки и выявить связь между скрытой логикой хода событий в придуманной истории и реальными проблемами взаимоотношений данного участника с другими людьми.

Анализ обнаруженных в нашем исследовании в ходе применения методики «История диалога с другим» моделей диалога показал, что выбор парных игрушек ассоциативно связан с типичными позициями, которые обычно занимают субъект (фигура, символически репрезентирующая «Я») и его партнер по диалогу (фигура, символически репрезентирующая значимую для субъекта личность). Неосознанные коммуникативные позиции «выше партнера», «ниже партнера», «на одном уровне с партнером» диагностируются на основе выбора личностью идентификационной фигуры («Я»), расположенной на той же пространственной позиции относительно другой фигуры в парной игрушке (предметной модели), которая соответствует психологической позиции.

Таким образом, психологический анализ придуманной участником истории и текста диалога между «символическими фигурами» в контексте выявления глубинно-психологических паттернов взаимодействия, позволяет дополнить диагностированные с помощью тестовых методик топические характеристики общения пониманием глубинного смысла личной семантики пережитых субъектом событий.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Андерсен-Уоррен М., Р. Драматерапия / М Андерсен-Уоррен, Р. Грейнджер / Пер. с англ., предисл., науч.ред. Копытина А.И – СПб: Питер, 2001. – 288 с. – (Серия „Практикум по психотерапии”).
2. Бедненко Г. Б. Смысл мифа и мифодрама / Г.Б. Бедненко // Психодрама и современная психотерапия – № 3. – 2004. – С. 5 – 10.
3. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты / А.Л. Венгер – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
4. Владимиров М. Б. (Огородникова) Психодраматическая работа с репродукциями произведений искусства / М.Б. Владимиров (Огородникова) // Психодрама и современная психотерапия – № 2 – 3. – 2006. – С. 77 – 83.
5. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л.С. Выготский // Собрание соч.: В 6-ти т. Т. 6. Научное наследство / Под ред. М. Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
6. Горностай П. П. Запреты, с которыми мы живем / П.П. Горностай // Психодрама и современная психотерапия – № 2 – 3. – 2006. – С. 95 – 97.
7. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с.
8. Копытин А. Многообразие форм арт-терапевтической работы / А.Копытин // Практикум по арт-терапии / Под ред. А. И.Копытина. – СПб: Питер, 2000. – С. 21 – 64.
9. Костина А. Б., Жулин Ю. Н. История создания одного разогрева / А.Б. Костина, Ю.Н. Жулин // Психодрама и современная психотерапия – № 2 – 3. – 2006. – С. 10 – 11.
10. Лесовая Е.В. Мое тело говорит...”Опыт работы с телом в психодраме – и тела в психодраме / Е.В. Лесовая // Психодрама и современная психотерапия – № 2 – 3. – 2006. – С. 116 – 124.
11. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
12. Мілютіна К. Л. Теорія та практика психологічного тренінгу / К.Л. Мілютіна. – К.: МАУП, 2004. – 192 с.
13. Романова Е. С. Графические методы в психологической диагностике / Е. С. Романова. – СПб.: Речь, 2002. – 415 с.
14. Стась М.І., Сергієнко І. М. Використання елементів арттерапії (терапії мистецтвом) на заняттях з образотворчого мистецтва / М.І. Стась, І.М. Сергієнко // Вісн. Черкаського ун-ту. Сер. Педагогічні науки. – Черкаси: ЧДУ, 2000. – Вип. 18. – С. 80 – 85.
15. Уилсон К., Голдман Э. Дверь в прошлое. Использование психодрамы в работе со взрослыми детьми алкоголиков и другими лицами, страдающими созависимостью. / К. Уилсон, Э. Голдман // Психодрама: вдохновение и техника / Под ред. Холмса П. и Карп М. / Пер. с англ. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2000. – С. 185 – 195. – (Серия „Библиотека психологии и психотерапии”).